

— Он попросил покинуть дом незаметно, — продолжала Леди Блэк, ее голос был холоден, как зимний ветер. — Приведите его, сопровождайте его, что бы он ни пожелал сделать, и после этого верните его обратно. Понятно?— Да, госпожа, — ответил Креатур, его маленькие глаза с тревогой скользнули по Гарри. — Когда Милорд будет готов, Креатур приведет его туда, куда он захочет.— Только перед домом на сегодняшний вечер, Креатура, — мягко сказал Гарри, его голос был полон скрытой силы. — У меня может быть сюрприз для тебя и Леди Блэк.Изображенная женщина, с высокомерным изгибом бровей, неверяще уставилась на Гарри, но промолчала. Креатур, словно не замечая напряженную атмосферу, протянул руку, и, когда Гарри взял ее, вывел его из дома.Гарри оглядел улицу, словно пытаясь найти в пустоте ответы на свои вопросы. — Редж? — спросил он, и его голос растворился в тишине, ожидая ответа.Черная кошка, словно тень, вышла из-за угла, ее глаза, как две холодные звезды, смотрели на Гарри. — Улица пуста, кроме меня и Креатура, Редж, — продолжил Гарри, его голос стал тише, словно шепот. — И я думаю, что будет лучше сделать это здесь, чем в доме. Я не хочу никого будить.Кот, как будто понимая его слова, кивнул, и через мгновение вместо него стоял человек с черными волосами и серо-голубыми глазами. Креатур, словно окаменевший, уставился на него, его маленькие глаза расширились от удивления.— Мастер Регулус! — наконец вырвалось у него, и он, обхватив руками талию Рега, вытер слезы, катившиеся по его щекам. — Мастер Регулус все еще жив!— Да, Креатура, — ответил Регулус, неловко похлопав домового эльфа по плечу. — И мне жаль, что я вернулся домой только сейчас. Мне жаль, что я не вернулся как можно скорее, правда, очень жаль.Гарри фыркнул. Он знал, что Редж не сожалел. О, Реджу было жаль оставлять Креатуру, потому что он любил домового эльфа как члена семьи, но ему не было жаль, что он не вернулся домой. Он не хотел возвращаться и рассказывать матери о своих изменившихся взглядах. Но об этом Редж никогда бы не сказал бедному Креатуру.— Нам следует вернуться в дом, Редж, — сказал Гарри, и Креатур повернулся, чтобы посмотреть на него.— Лорд Малфойр — замечательный волшебник, — заявил Креатур, его глаза сияли от восторга. — Лорд Малфойр привел молодого хозяина Регулуса домой. Лорд Малфойр — совершенно замечательный волшебник, каким он и является!Гарри улыбнулся стоящему перед ним существу.— Это Гарри, Креатура, — поправил он домового эльфа. — Никому не позволено знать, что я — лорд Малфой. Сейчас я называюсь Гарри Поттером.Креатур уставился на него, затем серьезно кивнул.— Да, Гарри Поттер, сэр, — сказал он. — Kreature не расскажет предателям крови и грязнокровкам, кто такой лорд Малфой. Тайна лорда Малфоя хранится в Kreature.— Креатур, ты не должен никому рассказывать о лорде Малфуаре, — напряженно произнес Редж. — Это очень важно для того, чего мы с Гарри хотим достичь.— Да, хозяин Регулус, сэр! — сказал домовый эльф с блестящими глазами. — Все, что прикажет хозяин.Гарри рассмеялся.— Похоже, у нас появилась еще одна пара глаз, — ухмыльнулся он Реджу.Тот пожал плечами.— Подождем и посмотрим, — сказал он, а затем приказал Креатуру привести их обратно. Домовой эльф повиновался, и через секунду они снова стояли перед портретом. Леди Блэк смотрела на них.— Регулус! — вскрикнула она, но Гарри вовремя наложил на нее заглушающее заклинание, чтобы ее не услышали остальные члены дома.— Здравствуй, мама, — ответил юноша. — Я слышал, что ты сейчас пытаешь моего брата.Леди моргнула.— Я не мучаю твоего брата, Регулус, — сказала она.— Надеюсь, что не будешь, — ответил Редж. — Он нужен нам на потом. До тех пор, пока он не сойдет с ума, у нас могут возникнуть некоторые проблемы.— Но это также облегчит некоторые вещи, Редж, — пошутил Гарри.— Прекрати, Гарри, — фыркнул Редж. — Не вводи меня в искушение.Гарри просто пожал плечами.— Я должен вернуться в постель, — сказал он. — Спроси Креатура о замке и спрячь его в надежном месте. Мы должны будем сделать это позже. Нам нужно защищенное и чистое место, где я смогу нарисовать защиту, это займет некоторое время.— Так и будет, — ответил Редж и повернулся к Креатуру. — Когда ты в последний раз убирался в этом доме?Креатура корчился под взглядом Рега.— Креатура начнет сейчас, — ответил он, все еще корчась. — Креатура очень скоро все вычистит.— Не надо, — ответил Редж. — Лучше оставить все как есть, чтобы... гости... не

заподозрили неладное. Креатур послушно кивнул. — Просто приберись в комнате, которую они не занимают, и спаси книги из библиотеки. Мне также нужен медальон, который я просил тебя уничтожить. Креатур поморщился. — Теперь я знаю, что у тебя не было возможности уничтожить его, — успокаивающе сказал Редж. — Мне жаль, что я попросил тебя о том, что ты не мог выполнить. Я знаю, если бы у тебя был способ, ты бы сделал это. Не наказывай себя за это. При этом Креатура снова застонал и обняла Рега. — Мастер Регулус — великий волшебник, — завыл он. — Он прощает плохого Креатура за то, что тот не послушался его приказа! — Я же говорил тебе, что ты не виноват, — искренне сказал Редж. — Я не хочу, чтобы ты наказывал себя за то, чего не можешь сделать в первую очередь. Я уничтожу его сам. Теперь я знаю как. — Сам, да? — спросил Гарри. — Я не знал, что ты теперь можешь сделать это сам, Редж. Может, мне уйти и оставить тебя наедине с твоей задачей? — Ты знаешь, что я имею в виду, С... Гарри! — прорычал Редж. — И я мог бы сделать это сам — объект просто не выжил бы. — Тогда, может быть, мне стоит позволить тебе сделать это. Медальон — уродливая вещь — я бы не плакал, если бы его уничтожили. — Гарри! — Редж уставился на него, как на сумасшедшего. — Медальон принадлежал Слизерину — ты знаешь ценность такой вещи?! — Все равно ничего особенного, — ответил Гарри, пожимая плечами. — И только потому, что ты сегодня живешь и дышишь Основателями, я не обязан думать по-другому о такой уродливой вещи, как эта. — А я думал, что ты родился Слизерин, — сказал Редж, качая головой. Гарри уставился на него. — Я совершенно уверен, что фамилия моего отца не Слизерин, — сказал он Реджу. Редж фыркнул. — Я уверен, что нет, — подтвердил он. — Но я не имел это в виду — и ты это знаешь. — Конечно, — пожал плечами Гарри, затем усмехнулся. — Но мне нравилось воспринимать это именно так. — Гарри... — О, прекрати, Редж, — сказал Гарри. — Но... — Нет, я пойду спать. Ты можешь получить этот уродливый медальон и спрятать его. Мы уничтожим его, как только Кикимер подготовит ритуальную комнату. Спокойной ночи. Редж опустил глаза, но ответил. — Спокойной ночи, — и с этим Гарри отправился спать. Под его подушкой лежало издание "Квибблера", которое Гарри получил два дня назад. Он усмехнулся. В нем был специальный раздел, в котором приводилось письмо, написанное в "Ежедневный пророк" несколько дней назад. Под ним Ксенофилиус Лавгуд, редактор "Квибблера", написал свои ответы. "Квибблер" Гарри получил заранее, потому что это была еженедельная газета и выходила она в четверг каждую неделю. Следующий четверг был для Гарри днём расплаты. Днём, когда он, наконец, получит своё правосудие. Усмешка тронула его губы, когда он вспомнил своё письмо и полученный ответ: — Уважаемый мистер Твист, — написал Ксенофилиус Лавгуд, главный редактор "Квибблера", — меня зовут Ксенофилиус Лавгуд, и я редактор "Квибблера". Я знаю, что не тот редактор, которого вы ожидали увидеть в ответе на ваше письмо, но все же решил ответить, так как был заинтригован тем, что такой юный человек, как вы, осмеливается ставить под сомнение наш мир и нашу прессу. Такая смелость и интерес достойны поощрения, поэтому я решил ответить на ваши вопросы в меру своих знаний. Мой конкурент, "Дейли Пророк", — частная газета, и её акционеры решают, что печатать, а что нет. То же самое касается и моей газеты, но разница в том, что у "Квибблера" всего два акционера, а у "Ежедневного пророка" — множество. Главный из них — Министерство, которое владеет большинством акций, а также французская семья, насколько я знаю. Несомненно, Министерство, как главный акционер, может легко заставить "Ежедневный пророк" следовать своим указаниям. Из-за этого многие статьи в "Ежедневном пророке" могут содержать факты, но они преподносятся таким образом, чтобы ввести читателя в заблуждение. Поэтому вам следует читать каждую статью, помня, что мой дорогой конкурент пытается представить Министерство в наилучшем свете. Ещё один факт: в "Ежедневном пророке" определенно есть репортеры, использующие "Быстропишущие перья". Из-за этого многие их новости неточны, а иногда и вовсе ложны. Моему дорогому конкуренту, похоже, безразличны проверенные факты и точность в целом. Это также подтверждается тем, что репортеры не несут никакой ответственности за использование "Быстропишущих перьев" или распространение ложной информации. Всё это подводит нас к вашему вопросу о серьезной журналистике и свободе

прессы. Что ж, я не могу сказать ничего особенного, кроме одного: пока Министерство является главным акционером "Ежедневного пророка", серьёзная журналистика может существовать, но она никогда не будет опубликована, если не будет выгодна акционерам. И если вы хотите увидеть свободу прессы, вам не стоит смотреть на "Ежедневный пророк". Может быть, это и частная газета, но даже будучи частной, вы свободны ровно настолько, насколько вам позволяют ваши акционеры. К счастью, я — один из двух акционеров "Квибблера" и сам решаю, что печатать. Если у вас возникнут ещё какие-нибудь вопросы, напишите мне, и я постараюсь ответить на них как можно лучше. Ксенофилиус Лавгуд Главный редактор "Квибблера" — Посмотрим, как отреагирует Министерство, когда их игра станет достоянием общественности, — подумал Гарри, закрывая глаза. — Я хочу увидеть, как они убегут, зажав хвост, — и на этом всё закончится. Это только начало...И Гарри действительно имел это в виду. Он знал, что не сможет сделать многое до суда, но его игра уже началась. Нужно было лишь доработать некоторые детали, прежде чем он сможет, наконец, выступить против главных игроков. Гарри будет ждать. Ожидание не пугало его. Он умел ждать. Очень хорошо. — Время для мести, — прошептал он, закрыл глаза и уснул.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3080926>